

УДК 316.77 (Социальная коммуникация. Социология коммуникации)

ВЛАСТЬ – БИЗНЕС – ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАЦИЙ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ, ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИКЛАДНОМ УРОВНЕ

© 2019 Л.В. Орлова

Орлова Людмила Викторовна, доктор социологических наук, доцент, начальник отдела внутренней оценки качества образовательной деятельности. E-mail: orlovalv313@mail.ru

Медицинский университет «Реавиз». Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 27.02.2019

Эмпирический анализ основан на социологических исследованиях, проведенных с участием автора в ходе работы над научно-исследовательским проектом «Малый и средний бизнес на фоне перемены делового климата: структурные изменения, социальная динамика на региональном уровне и роль региональной власти», поддержанного грантом РГНФ № 08-03-00621а, № 09-03-00616а, ориентированных на оценку влияния процесса конструирования коммуникации власти, бизнеса и общества.

В статье рассматривается проблема достижения согласия между властью, бизнесом и гражданским обществом, которая не может быть решена без взаимных усилий, как со стороны государства, так и со стороны бизнес-структур и гражданского общества. Представлены работы отечественных и зарубежных авторов на тему понимания коммуникаций власти, бизнеса и гражданского общества. Результаты научных исследований направлены на выявление роли диалоговой коммуникации во взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества, как важнейшего элемента социально-экономического развития делового климата страны.

Ключевые слова: власть, бизнес, гражданское общество, коммуникация, диалог.

Введение. В современной России, когда постепенно формируются новые экономические отношения, а ее экономика становится все более интегрированной в мировое сообщество, возникает острая необходимость в структурных изменениях и более тесном взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества. Процесс конструирования коммуникаций представителей власти, бизнеса и общества в целом сегодня является определяющим фактором эффективного развития делового регионального климата.

Необходимость установления диалога между гражданским обществом и властью, бизнесом и властью диктуют проблемы социально-экономического характера, так как отсутствие публичного и открытого обсуждения этих проблем может привести к их усугублению. Сегодня от эффективности партнерских отношений власти, бизнеса и гражданского общества во всех сферах зависит качество жизни населения и стабильное развитие регионов России.

В силу сказанного выше в фокусе внимания при изучении диалога власти и гражданского общества – межличностные отношения участников этого взаимодействия, то, как эти участники воспринимают и оценивают поведение друг друга,

как конструируют свое взаимодействие. В соответствии с теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса [23], эффективная коммуникация между органами власти и гражданским обществом возможна лишь в случае взаимопонимания сторон и согласованности их интересов, которые в свою очередь способствуют социальным изменениям.

Цель исследования: выявление и анализ особенностей процесса конструирования коммуникации власти, бизнеса и гражданского общества.

Задачи: исследовать основные причины, сдерживающие развитие диалога государственных структур с бизнес-сообществом и гражданским обществом, предложить меры по их устранению с тем, чтобы реально способствовать повышению механизма государственного и общественного партнерства.

Материалы и методы. Проблема коммуникативных взаимоотношений власти, бизнеса и общества постоянно находится в центре внимания многих ученых и практиков.

Наибольший вклад в развитие представлений о механизме и составляющих элементах социально-политических коммуникаций внесли зарубежные исследователи Э. Геллнер [4], Р. Дарендорф

[7], Р. Кларк [10], Г. Лассвелл [11], А. Турен [18], Э. Шилз [21], Ю. Хабермас [19] и др.

Специфика социологического подхода к изучению коммуникации состоит в том, что он позволяет раскрыть различные аспекты общественной жизни и многочисленные противоречия в её развитии через призму социальных взаимодействий. Современный взгляд на структуру коммуникации, в том числе и на возникающие коммуникативные барьеры, наиболее полно представлены в работах отечественных исследователей Т.З. Адамьянц [1], Н.Н. Верховцевой [3], З.Т. Голенковой [5], М.Н. Грачёва [6], Л.Н. Тимофеевой [17], О.В. Шиняевой [20], Н.П. Шукиной [24] и др.

Все приведённые выше авторы описывают взаимоотношения бизнеса, власти и общества с разных, но синонимичных точек зрения. В них описываются основные характеристики бизнеса, власти и гражданского общества, противоречия между бизнесом и властью, конкретные факты и события с различных точек зрения, выводы.

Социологическое исследование, ориентированное на оценку коммуникативных факторов, влияющих на региональное развитие со стороны власти, бизнеса и гражданского общества, было проведено на основании:

- ✓ ежегодных исследований, проводимых общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» (2012 – 2016 гг);

- ✓ информационно-аналитических материалов различных аспектов процесса коммуникаций власти и бизнес-сообщества, власти и гражданского общества в деятельности регионов;

- ✓ вторичного анализа следующих социологических исследований: 1) данных массового опроса, фокус-групп и экспертных интервью в Санкт-Петербурге (2017 г); 2) анкетирования представителей МСБ (на примере Нижнего Новгорода, 2015 г., n=502); 3) глубинного интервью руководителей бизнеса и власти городов Приволжского федерального округа и Центрального федерального округа (2016 г., n=19).

Результаты исследования. Результаты социологических исследований предпринимателей, проведенных в регионах Российской Федерации: «Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ» (2012 – 2016) показали проблему конструирования процесса коммуникации бизнеса и власти. Несмотря на существование законов о защите предпринимательских прав, на уровне практики их деятельность находилась в прямой зависимости от бюрократии и криминалитета. Постсоветский период развития российского бизнеса характеризовался рядом отрицательных тенденций: коррупционные связи предпринимателей с представителями бюрократических структур; криминализация бизнеса из-за вынужденных контактов с организованными преступными группировками; приоритет неформальных, неинституциональных норм и правил в поведенческих и мировоззренческих установках значительного числа предпринимателей [15].

Показательны в этом отношении ответы опрошенных предпринимателей на тему: «Как власть относится к бизнесу не на словах, а на деле?» (таб. 1).

Таб.1 Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? % (от числа опрошенных) (As the power is not in words, but in fact refers to the business? % (from the number of respondents))

№	Отношения	Годы				
		2012	2013	2014	2015	2016
1.	Как к «кошельку»	46	46,3	42,0	48	43,0
2.	Как к младшему партнёру	28	27,2	40,3	36,8	28,9
3.	Как к локомотиву развития экономики и общества	18	21,0	19,9	17,1	21,1
4.	Как к питательной среде для коррупции	24	17,3	15,9	15,8	16,2
5.	Как к равноправному партнеру	15	19,1	14,8	12,5	14,1
6.	Как к конкуренту в борьбе за влияние в обществе	14	5,6	5,7	4,6	9,9
7.	Как к объекту постоянной поддержки и защиты	1	8,0	7,4	8,6	8,5
8.	Как к конкуренту в экономической сфере	5	1,2	2,8	2,0	4,2

Почти половина представителей бизнеса (43%) считает, что «как к кошельку». По мнению 28,9% респондентов, власть видит в бизнесе младшего партнёра. Власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества, с точки зрения 21,1% организаций; 16,2% респондентов

убеждены, что власть воспринимает бизнес в качестве питательной среды для коррупции.

Судя по результатам всероссийского опроса, проведенного в рамках проекта «О состоянии делового климата в России» (2016 г.), 35% компаний оценили уровень коррупции в стране в 2016 году

как «высокий», 21,9% – «средний». Низким уровнем коррупции считают 43,1% участников опроса. Если принять во внимание оценки коррупции с 2008 года, то доля ответа «коррупция высокая» упала на 22,8% – с 57,8% до 35% через промежуточное значение 2011 года 51%. При этом доля варианта «коррупция на среднем уровне» остаёт-

ся почти неизменной во все годы исследования – примерно 21 – 23%. Если же брать во внимание краткосрочную динамику (с 2012 по 2016 гг.), то придется констатировать некоторую «консервацию» показателей: низким назвали уровень коррупции 44% опрошенных в 2012 году и 43,1% – в 2016 году (рис.1).

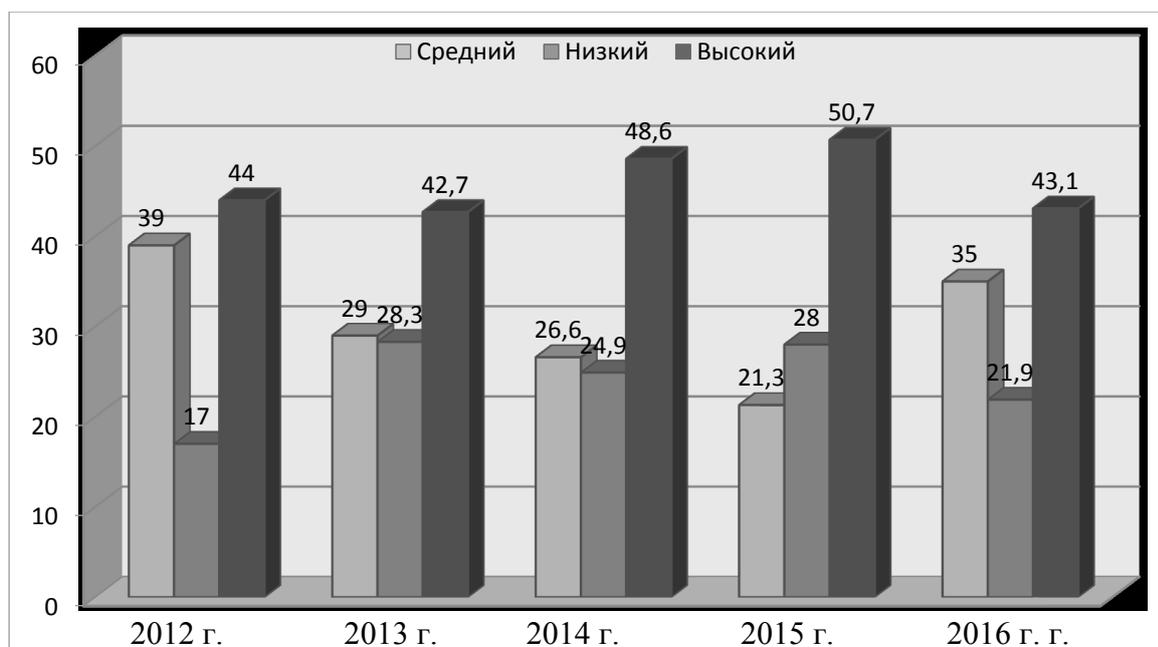

Рис. 1 Уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса, % (The level of corruption of the government, according to business, %)

Судя по результатам социологического опроса-2014, 91% респондентов наиболее эффективным способом взаимодействия малого и среднего бизнеса с органами местного самоуправления считают личный контакт, а также публичное и коллективное взаимодействие. Вместе с тем, использование бизнес-объединений и сторонних организаций при защите своих интересов предприниматели считают малопродуктивным.

Третья часть опрошенных ОПОРОй руководителей малых и средних предприятий считает административные барьеры «бременем настолько тяжким, что приспособиться к нему не получается» [16].

Судя по данным социологического опроса, не хватает «честной конкуренции». Эксперты указывают на незащищенность малого и среднего бизнеса (МСБ) и отсутствие партнерских отношений с органами власти.

В настоящее время Россия стоит на пороге качественно новых взаимоотношений между бизнесом и властью. Бизнес теперь стремится конст-

руировать процесс коммуникации с властью. Теперь стоит вопрос о новых формах коммуникаций бизнес-структур и органов государственной власти.

Исследования 2014 – 2016 гг. показали, что строение регионального делового пространства предпринимателя МСБ существенно смещено в сторону институциональных деловых отношений в пространстве коммуникации, т.е. современная модель конструкта коммуникации предпринимателей и органов государственной власти в Российской Федерации базируется на существующих бизнес-объединениях [14].

В 2016 году было проведено исследование в виде глубинных интервью с руководителями предприятий, представителями бизнес-объединений и органов государственной власти (опрошено 19 респондентов городов Приволжского федерального округа и Центрального федерального округа).

Государство – это регулятор, который активно регулирует бизнес. На сегодняшний день существ-

вует достаточно позитивная динамика по общему регулированию и законодательному закреплению норм. На уровне регионов взаимодействие между властью и бизнесом усугубляется неравномерным развитием регионов и разновременностью формирования в социальной структуре предпринимателей, разнородностью бизнес-сообщества и его слабой институционализацией.

Из ответов респондентов выявлена чрезвычайная зависимость бизнеса от федеральных и региональных органов власти. Природа этой зависимости, с одной стороны, естественная, бизнес не может быть независим, потому что государству принадлежит регулирующая функция. С другой стороны, зависимость бывает чрезмерной и не всегда находится в рамках нормативно-правовых установлений и проявляется в виде «коррупционной заинтересованности (включая «борьбу с конкурентами» при поддержке отдельных чиновников)» (Респондент Н.: предприниматель, средний бизнес, стаж 7 лет).

В рамках исследования респондентов спрашивали о благоприятных или неблагоприятных условиях для развития бизнеса в России. Из ответов респондентов видно, что мнение о благоприятности / неблагоприятности условий ведения бизнеса в России разделилось следующим образом: благоприятные – 29%, неблагоприятные – 48%, не знаю – 23%.

Если говорить о неблагоприятных условиях, то их суть заключается в том, что на сегодняшний день органами государственной власти создана очень высокая степень неопределенности, и бизнес «находится в страхе», не может осуществлять долгосрочное планирование, так как нет четких рамок, четких условий и законов, которые бы ему позволяли осуществлять долгосрочное планирование, не выстроен процесс коммуникации власти и бизнеса.

«...условия ведения бизнеса в России с каждым годом становятся все более привлекательными. Разработка государственной стратегии создает условия для развития промышленности, внедрения новых технологий и новейших достижений науки. Власти делают все для создания благоприятных условий ведения бизнеса, что способствует положительной динамике инвестиционного развития России. Но бизнес-сообществу необходимо учиться налаживать диалог с властью» (Респондент Р.: представитель власти).

Проблема заключается в том, что на сегодняшний день, встает вопрос соблюдения уже созданных норм и законов.

«Мы говорим об экономике, но все упирается в фундаментальные вещи: систему коррупции, су-

дебную систему, бюрократию. Как ни крути, сначала надо это поменять. Власти необходимо быть ближе к народу, бизнесу, интересоваться их проблемами не на бумаге, а в процессе общения» (Респондент А.: малый бизнес, стаж 3 года).

Важным элементом в системе коммуникации бизнес-структур и органов государственной власти являются бизнес-объединения.

По результатам исследования была проведена оценка масштабов участия предпринимателей в бизнес-объединениях: насколько бизнес-объединения являются эффективным механизмом диалога с органами государственной власти. Респондент К. (предприниматель, представитель Общественного объединения предпринимателей) приводит конкретный пример, иллюстрирующий, зачем объединяются предприятия:

«Часто вопросы, которые должна решать власть, она не решает в силу разных причин и бизнес вынужден объединяться для того, чтобы толкать, напоминать, подталкивать к решению необходимых вопросов, вести диалог с представителями власти».

Впечатления предпринимателей от взаимодействий с государственными органами свидетельствуют о наличии сложностей, их тональность является преимущественно негативной. Три центральных индикатора в материалах интервью объединили большинство опрошенных работодателей: «коррупция», «бюрократизм», «желание задавить бизнес». Предприниматели отмечают частые проверки, штрафы, высокие налоги, проблемы с таможней и вмешательство полиции, непрофессионализм работников государственных служб. Большинство работодателей желают приспособиться, подстроиться к ситуации. Очень мало тех, кто осознает возможность создания договорных, партнерских отношений в пространстве коммуникации.

Государство должно корректировать и поддерживать рациональные взаимные ожидания и их удовлетворенность, целостность и сбалансированность всей системы, выстраивать конструктивный диалог с бизнес-сообществом, однако в действительности наблюдается обратная ситуация. Практически все свои проблемы МСБ связывает именно с государством, не видя его в качестве партнера и помощника, в нежелании выстраивать диалог с представителями бизнеса, с представителями гражданского общества. Государство, в свою очередь, практически устранилось от регулирования социально-трудовых отношений в этой сфере, возлагая надежды на непосредственных участников и рыночное регули-

рование. В связи с этим как у работников, так и у работодателей пропадает доверие к государственным структурам, которые могли бы оказать им помощь. Это хорошо проявляется на примере государственных служб занятости, к которым практически не обращаются ни те, ни другие.

Рассмотрим положение работников МСБ (на примере Нижнего Новгорода) (анкетирование,

2015 г., n=502). Работники МСБ практически исключены из области прямых контактов с государством. В нижегородском опросе изучался вопрос об обращении трудящихся в государственные инстанции. Распределение ответов приведено в таб. 2.

Таб. 2 Личное обращение работников малого и среднего бизнеса в государственные службы, % (от числа опрошенных) (Personal appeal of employees of small and medium-sized businesses to public services, % (of the number of respondents))

Государственные службы	%
Пенсионный фонд	42
Налоговая инспекция	40
Никуда не приходилось обращаться лично	30
Фонд социального страхования	25
Служба занятости	16,5
Миграционные службы	13,5
Суд (для решения трудовых споров)	8
Инспекции по труду	3

Как следует из приведенных данных, наибольшее количество опрошенных работников (около 40%) обращались самостоятельно в налоговую инспекцию и столько же – в Пенсионный фонд, четверть – в Фонд социального страхования. В государственный суд по поводу трудовых споров обращались только 8% и 3% – в инспекцию по труду с жалобами на работодателя. Около трети респондентов никогда не обращались лично в государственные службы. Таким образом,

работники в принципе редко прибегают к помощи государственных органов для защиты собственных прав (суды и трудовые инспекции), а в трети случаев не контактируют с государством совсем. Основные причины обращений не связаны напрямую с трудовой деятельностью, а, скорее, с обеспечением вне нее.

Среди основных проблем взаимодействия с государственными органами, нижегородские работники МСБ отмечают: (таб. 3).

Таб. 3 Проблемы при взаимодействии с государственными службами, % (от числа опрошенных) (Problems in interaction with public services, % (of the number of respondents))

Проблемы взаимодействия	%
Очереди	54
Большое количество бумаг	50
Длительное время рассмотрения и вынесения решений по проблеме	38
Безразличное отношение со стороны чиновников	33
Неясная структура – сложно понять, к кому обратиться	31
Трудно застать на месте нужного чиновника	23
Коррупция	17,5

То есть, и так нечастые коммуникации осложняются плохой организацией доступа граждан в государственные инстанции, а также бюрократизацией отношений. Треть респондентов отмечает наличие сложностей в понимании каналов сообщения («сложно понять, к кому обратиться»), что формирует заведомо негативное

отношение к возможной помощи и участию государства в этой сфере.

Взаимные ожидания работников и государства вписываются в схему отношений индустриального типа, многое относится к традиционным для россиян патерналистским связям, тогда как само государство навязывает либеральные трудовые отношения. Работники ждут от государства кон-

троля за работодателями, а в случае нарушения теми их прав – взятия на себя ответственности за судьбу работников и поддержание социальных гарантий. Интересы государства, напротив, лежат в области законопослушности работников как налогоплательщиков и стремления стимулировать самоответственность работников на рынке труда и в отношениях с работодателями. Такое нарушение взаимности в ожиданиях сторон не способствуют решению насущных проблем регулирования занятости.

В целом, все три субъекта (работники, работодатели и государство) локализованы в своих потребностях и ожиданиях, каналы коммуникации между ними сильно затруднены или перекрыты. В большей степени развитие отношений возможно на уровне взаимодействий государства с работодателями, подчиненности вырабатывать правила и способы соблюдения прав трудящихся. Давление государства на работников осуществляется косвенным образом (через работодателя) и вызывает встречное сопротивление и даже солидарность с этих сторон. Негативно-нейтральное отношение к государству выражается в саботировании правил, поддержании неформальных связей во власти и контролируемых инстанциях.

В настоящее время актуализируется задача налаживания бизнес-партнерства, процесса конструирования коммуникации, т.е. стабильного сотрудничества малого, среднего и крупного предпринимательства с органами власти. Принцип партнерства требует формирование нового типа взаимоотношений субъектов предпринимательской деятельности и органов власти.

Анализ полученных данных массового опроса, фокус-групп и экспертных интервью (2017 г) позволяет определить общий уровень удовлетворенности коммуникации между властью и представителями гражданского общества в Санкт-Петербурге как условно «приемлемый».

В ходе массового опроса одним из основных сюжетов являлся вопрос о тематике и моделях взаимодействия органов власти и субъектов гражданского общества. Судя по итогам этого опроса, наиболее распространенными моделями взаимодействия власти и гражданского общества в Санкт-Петербурге стали «параллельная» и «партнерская».

Ответы респондентов на вопрос «Как вы можете охарактеризовать отношения общественных организаций и городских властей в Санкт-Петербурге?» распределились в таб. 4 следующим образом:

Таб. 4 Характеристика отношения общественных организаций и городских властей в Санкт-Петербурге?, % (от числа опрошенных) (Characteristics of the relationship of public organizations and the city of St. Petersburg?, % (of the number of respondents))

Отношения	%
Партнерские	37,75
Конфликтные	9,93
Конкурентные	12,58
«Параллельные» (нет взаимодействия)	39,74

В этом же аспекте можно характеризовать результаты проведенных экспертных интервью. Они характеризуют климат для взаимодействия власти и гражданского общества в Петербурге как имеющий значительные проблемы, но, тем не менее, в основе своей благоприятный: «В связи с появлением новых технологий можно констатировать, что власть стала гораздо более открытой, однако, решения во многих важных сферах до сих пор принимаются в закрытом режиме, без общественного обсуждения».

Особенно актуальным в настоящих условиях становится выстраивание высокоэффективных форм коммуникации между региональными структурами государственной власти и представителями гражданского общества. Именно высокоэффективное, открытое и регулярное взаимо-

действие региональной власти и представителей гражданского общества способно на ранних этапах выявить наличие актуальных социальных проблем, предотвратить их разрастание, снять симптомы недовольства и разработать решения, в наибольшей степени, устраивающие все стороны.

В этих условиях современная российская власть существенно активизирует свою политику в направлении более тесного взаимодействия с гражданскими структурами. Как показывают результаты исследования, и представители власти, и гражданское общество полагают, что без этого вряд ли станет возможным восстановление коммуникаций между властью и обществом, взаимное доверие между ними.

Данные возможности базируются на использовании партнерской модели коммуникации в ус-

ловиях открытой публичной политики. Именно эта модель представляется оптимальной и, следовательно, наиболее желаемой в целях установления эффективного диалога «власть-общество».

Обсуждение и заключение. Исследование выявило не только определенную динамику положительных результатов в развитии коммуникации властных структур с гражданским обществом и бизнес-сообществом, но и выявило ряд проблем и противоречий в этом сложном процессе. В подтверждение выявленных проблем коммуникации между государством, обществом и бизнесом в РФ современные ученые Ю.А. Афонин [2], Н.Н. Ламскова [12], Л.И. Никовская, И.А. Скалабан [13] в своих исследованиях подчеркивают значимость диалога власти с общественностью в аспекте стабилизации социума и получения систематической обратной связи. Власть вынуждена идти на освоение новых форм и способов взаимодействия с обществом, используя – хотя и противоречиво – механизмы прозрачности в ее деятельности, без чего невозможно эффективное завершение процессов конструирования коммуникации власти, бизнеса и общества в целом.

Чем более развито гражданское общество, тем актуальнее для него тема становления диалога власти и общества. Что мешает созданию, становлению и укреплению этого диалога? Какой он должен быть на современном этапе развития гражданского общества? Все эти вопросы наиболее полно представлены в работах как зарубежных исследователей (Ellinor, L., Gerard, G., Isaacs W., Hawes L.C.) [8; 9; 22], так и отечественных (Дмитриев Р.В., Кошарная Г.Б.) [25] и ясно отражают важность проблемы, стоящей перед гражданским обществом, бизнес-сообществом, которую невозможно решить без тесного взаимодействия со структурами власти.

Полноценный диалог власти, бизнеса и общества нужен еще и для того, чтобы максимальное количество граждан было задействовано в разговоре, в дискуссии, в обсуждении тех или иных вопросов. Движение в сторону гражданского общества должно осуществляться путем расширения и углубления диалога общества и власти. Диалог обеспечит и динамику развития государства, и возможность найти оптимальное решение

в интересах власти, гражданского общества и бизнеса.

Заключение. На основании проведенного анализа проблемы коммуникации власти, бизнеса и гражданского общества, целесообразно сформулировать некоторые *практические рекомендации* и внести коррективы в механизмы партнерства, включающие создание благоприятной экономической и нормативно-правовой среды, а именно:

- ✓ разработку современных механизмов и повсеместного внедрения диалоговых моделей коммуникативного взаимодействия;
- ✓ широкого использования современных коммуникативных каналов в деле обучения граждан диалогу и партнерству с распространением программ активного информирования граждан обо всех планируемых и реализуемых, затрагивающих общественные или частные интересы;
- ✓ разработку концепции и реализации системы мониторинга эффективности процесса коммуникации властных структур всех уровней с гражданским обществом и бизнес-сообществом, совершенствования процесса трансформации механизмов взаимодействия власти и общества в современной России, с целью выявления факторов его торможения и условия повышения эффективности диалога «власть – гражданское общество» и «власть – бизнес»;
- ✓ расширение зоны экспертно-аналитического сотрудничества органов власти, бизнес-сообщества и гражданских структур, формирования новых каналов гражданской активности, прежде всего на уровне регионального делового пространства, модернизации форматов взаимодействия на основе современных цифровых технологий;
- ✓ возможности улучшения регионального делового пространства могут быть успешно реализованы только в условиях постоянного вовлечения гражданского общества, бизнес-сообщества в государственно-общественный диалог.

Предлагаемые рекомендации в целом будут способствовать повышению эффективности процесса конструирования коммуникации власти, бизнеса и гражданского общества, а также могут быть применены в ходе организационного совершенствования и нормативного оформления процессов развития гражданского общества в Российской Федерации, в том числе – в деятельности органов государственной и муниципальной власти.

1. Адамьянц Т.3. Социальная коммуникация. М., ИС РАН, 2005. 158 с.
2. Afonin Y.A., Orlova L. The Tactic of Strengthening One's Influence and Intercepting the Initiative // Japanese Educational and Scientific Review, 2015, No.1. (9) (January-June). Volume XI. "Tokyo University Press", 2015. P.282 – 285.
3. Верховцева Н.Н. Формирование взаимодействия власти и общества в пространстве коммуникации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. №3(12). С.74 – 77.

4. Геллнер Э. Условия свободы: Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2005. 88с.
5. Голенкова З.Т. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / под ред. З.Т. Голенковой. М., Изд-во ИС РАН. 2000. 481с.
6. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М., Прометей, 2004. 328с.
7. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. М., 1998.
8. Ellinor, L., Gerard, G. Dialogue: Rediscover the Transforming Power of Conversation. London, Wiley, 1988.
9. Isaacs W. Dialogue and the Art of Thinking Together: A Pioneering Approach to Communicating in Business and in Life. Bantam Doubleday Dell Publishing Group. 1999. 428 p.
10. Демократия: государство и общество: учеб. пособие для сред. общеобразоват. шк., лицеев и гимназий / Н.В. Давлетшина, Б.Б. Кимлика, Р.Дж. Кларк, Д.У. Рэй; / науч. ред. Алексеева Т.А., Воскресенская Н.М. М., Ин-т пед. систем, 1995. 302 с.
11. Лассвелл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С.264 – 280.
12. Ламскова Н.Н. Конструирование диалога власти и общественности в официальном дискурсе // Вестник ВЭГУ. 2017. №6(92). С.144 – 150.
13. Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43 – 60.
14. Orlova L. The structure of the regional business space of modern Russia. *Japanese Educational and Scientific Review*, 2015, No.1. (9) (January-June). Volume XI. "Tokyo University Press", 2015. P.473 – 478.
15. О состоянии делового климата в России в 2016 году: доклад. М., (Из-во...), 2017 г. 122 с.
16. Петраков М.А., Глебов С.Н. Место и роль субъектов малого и среднего бизнеса в экономике России // Российское предпринимательство. 2013. № 9 (231). С. 63 – 68.
17. Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникация. Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция и новация / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, С.В. Патрушев. М., Политич. энцикл., 2018. С.410 – 431.
18. Touraine A. Critique de la modernite. P., Fayard, 1992. 462 p.
19. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., Наука, 2006. С.169 – 172.
20. Шиняева О.В., Каюмова Л.Х. Диалог власти и населения в контексте формирования гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 1 (29). С. 80–90.
21. Shils Ed. A. The Virtue of Civility: Selected Essays on Liberalism, Tradition, and Civil Society. Indianapolis, 1997. P. 83.
22. Hawes L.C. The dialogics of conversation: Power, control, and vulnerability. *Communication Theory*, 1999, № 9, p. 229 – 264.
23. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a category of Bourgeois Society. Cambridge, MA, MIT Press, 1991. P.91.
24. Шукина Н.П. Аргументативные стратегии во взаимодействии власти и общественности на поле публичных слушаний // Вестник ВЭГУ, 2016, № 4. С.129 – 136.
25. Кошарная Г.Б., Дмитриев Р.В. Социальная ответственность предпринимательства в региональном социуме // Регионоведение. 2017. Т.25. №2 (99). С.294 – 305.

**POWER – BUSINESS – CIVIL SOCIETY: PROBLEMS OF THE FORMATION
OF COMMUNICATIONS, FORECASTING, DESIGN AND REGULATION SOCIAL
AND CULTURAL PROCESSES AT THE APPLIED LEVEL**

© 2019 L.V. Orlova

Ludmila V. Orlova, Doctor of Sociology, Senior Lecturer, Head of the Department for Internal Quality Assessment of Educational Activities. E-mail: orlovalv313@mail.ru

Medical University "Reaviz", Samara, Russia

The article describes the problem of achieving agreement between the power, business and civil society, which can't be solved without mutual efforts from both the government and business structures and civil society. The works of domestic and foreign authors on the topic of understanding the communications of government, business and civil society are presented. Empirical analysis is based on sociological research, focused on assessing the impact of the process of constructing communication between government, business and society. The research results are aimed at identifying the role of dialogue communication in the interaction of the government, business and civil society, as an essential element of the socio-economic development of the business climate of the country.

Key words: power, business, civil society, communication, dialogue.

1. Adam`yancz T.3. Social`naya kommunikaciya (Social communication). M., IS RAN, 2005. 158 с.
2. Afonin Y.A., Orlova L. The Tactic of Strengthening One's Influence and Intercepting the Initiative. *Japanese Educational and Scientific Review*, 2015, No.1. (9) (January-June). Volume XI. "Tokyo University Press", 2015. P.282 – 285.
3. Verxovceva N.N. Formirovanie vzaimodejstviya vlasti i obshhestva v prostranstve kommunikacii (Formation of the interaction of government and society in the space of communication). *Azimuth nauchny`x issledovanij: pedagogika i psixologiya*. 2015. №3(12). S.74 – 77.
4. Gellner E`. Usloviya svobody`: Grazhdanskoe obshhestvo i ego istoricheskie soperniki (Conditions of Freedom: Civil Society and its Historical Rivals). M., Fond Liberal`naya missiya , 2005. 88s.
5. Golenkova Z.T. Transformaciya social`noj struktury` i stratifikaciya rossijskogo obshhestva (Transformation of the social structure and stratification of the Russian society) / pod red. Z.T. Golenkovej. M., Izd-vo IS RAN. 2000. 481s.
6. Grachev M.N. Politicheskaya kommunikaciya: teoreticheskie koncepcii, modeli, vektory` razvitiya (Political communication: theoretical concepts, models, development vectors.). M., Prometej, 2004. 328s.
7. Darendorf R. Posle 1989. Moral`, revolyuciya i grazhdanskoe obshhestvo: Razmy`shleniya o revolyucii v Evrope / per. s angl. (...). M., Ad Marginem, 1998. 271 s.
8. Ellinor, L., Gerard, G. Dialogue: Rediscover the Transforming Power of Conversation. - London, Wiley, 1988.
9. Isaacs W. Dialogue and the Art of Thinking Together: A Pioneering Approach to Communicating in Business and in Life. Bantam Doubleday Dell Publishing Group. 1999. 428 p.
10. Demokratiya: gosudarstvo i obshhestvo (Democracy: state and society): ucheb. posobie dlya sred. obshheobrazovat. shk., liceev i gimnazij / N.V. Davletshina, B.B. Kimlika, R.Dzh. Klark, D.U. Re`j; / Nauch. red. Alekseeva T.A., Voskresenskaya N.M. M., In-t ped. sistem, 1995. 302 s.
11. Lassvell G. Yazyk`k vlasti (Language of Power). *Politicheskaya lingvistika*. 2006. Vy`p. 20. S.264 – 280.
12. Lamskova N.N. Konstruirovaniye dialoga vlasti i obshhestvennosti v oficial`nom diskurse (Constructing a dialogue between the authorities and the public in official discourse). *Vestnik VE`GU*. 2017. №6(92). S.144 – 150.
13. Nikovskaya L.I., Skalaban I.A. Grazhdanskoe uchastie: osobennosti diskursa i tendencii real`nogo razvitiya (Civic participation: features of discourse and tendencies of real development). *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2017. № 6. S. 43 – 60.
14. Orlova L. The structure of the regional business space of modern Russia. *Japanese Educational and Scientific Review*, 2015, No.1. (9) (January-June). Volume XI. "Tokyo University Press", 2015. P.473 – 478.
15. O sostoyanii delovogo klimata v Rossii v 2016 godu: doklad (On the state of the business climate in Russia in 2016: Report). M., 2017 g. 122 s. <http://media.rspg.ru/document/1/f/9/f9c2ca5f8cd104f8d5d40f2a7b50fced.pdf>
16. Petrakov M.A., Glebov S.N. Mesto i rol` sub`ektov malogo i srednego biznesa v e`konomike Rossii (Place and role of small and medium-sized business in the Russian economy). *Rossijskoe predprinimatel`stvo*. 2013. № 9 (231). С. 63 – 68.
17. Timofeeva L.N. Politicheskaya kommunikaciya. Tendencii i problemy` razvitiya rossijskoj politicheskoy nauki v mirovom kontekste: tradiciya, recepciya i novaciya (Political communication. Trends and problems in the development of Russian political science in a global context: tradition, reception and innovation) / otv. red. O.V. Gaman-Golutvina, S.V. Patrushev. M., Politich. e`ncikl., 2018. S.410 – 431.
18. Touraine A. Critique de la modernite. P., Fayard, 1992. 462 p.
19. Xabermas Yu. Moral`noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie (Moral consciousness and communicative action). SPb., Nauka, 2006. S.169 – 172.
20. Shinyayeva O.V., Kayumova L.X. Dialog vlasti i naseleniya v kontekste formirovaniya grazhdanskogo obshhestva (Dialogue of the authorities and the population in the context of the formation of a civil society). *Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki*. 2014. № 1 (29). S. 80–90.
21. Shils Ed. A. The Virtue of Civility: Selected Essays on Liberalism, Tradition, and Civil Society. Indianapolis, 1997. P. 83.
22. Hawes L.C. The dialogics of conversation: Power, control, and vulnerability. *Communication Theory*, 1999, № 9, p. 229 – 264.
23. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a category of Bourgeois Society. Cambridge, MA, MIT Press, 1991. P.91.
24. Shhukina N.P. Argumentativny`e strategii vo vzaimodejstvii vlasti i obshhestvennosti na pole publicny`x slushanij (Argumental strategies in the interaction of government and the public in the field of public hearings). *Vestnik VE`GU*, 2016, № 4. S.129 – 136.
25. Kosharnaya G.B., Dmitriev R.V. Social`naya otvetstvennost` predprinimatel`stva v regional`nom sociume (Social responsibility of entrepreneurship in a regional society). *Regionologiya*. 2017. T.25. №2 (99). S.294 – 305.